

Сказав это, Линь Синь не позволил Гу Минчжэ отказаться и поговорил с Е Мэнси: "Мэнчжи, тебе нужно, чтобы кто-нибудь пошел и устроил более тихое место на четверых".

Е Мэнси посмотрела на Сюэ Мики и открыла рот, чтобы отдавать приказы: "Мики, ты быстро иди и помоги нам найти место на четверых, это должно быть приятное окружение, пульт дистанционного управления Немного позиции о".

...трава, относись к ней, как к слуге!

Точно так же, как Е Мэнси приказал Сюэ Мики, Гу Минчжэ подмигнул помощнику недалеко.

Ассистент поспешил, достал визитку из сумки и передал ее Линь Синю.

Перед возвращением Линь Синь Гу Минчжэ сказал: "Тетя Линь, это мой помощник Сяо Чэнь, вы можете сотрудничать в планировании вашей компании. Дело было отправлено на электронный адрес Сяо Чена, и я рассмотрю его, если дело кооператива работает. Извините."

Гу Мингже был все тот же элегантный, теплый и вежливый внешний вид, но отказ в его тоне был жестким. Даже если Линь Синь был толстокожим, в данный момент она должна была обвинить его и сказать "да" даже с улыбкой.

В любовном взгляде Е Мэнси Гу Минчжэ нежно посмотрел в сторону Чжун Цяньцяня: "Поехали".

"Мм". Чжун Цянь Цянь посмотрел на Линь Синь и бледного Е Мэнси и поднял триумфальную улыбку, чтобы уйти.

В этот момент Чжун Цянь Цянь испытал чувство превосходства, которое испытывала Чжун Нуань, когда столкнулась с ней раньше.

"Ба, что за штука! Но богатая грязью племянница, которая действительно думает, что она вещь!"

"Цянь Цянь, ты сегодня прекрасно выглядишь!"

Похвала Гу Минчже заставила сердце Чжун Цянь Цяня, пораженного до смерти Чи Яном и Айденом, мгновенно возродиться.

"Я помню, пять лет назад, когда наша семья уезжала из Цзян Чэн, на тебе было красное платье

и этот нефритовый кулон полумесяца, чтобы посетить Вечеринка. Не для того, чтобы смеяться над тобой, но даже несмотря на то, что тебе тогда было 13, ты меня поколебал. Сейчас, пять лет спустя, ты более зрелый, более красивый и более очаровательный, чем когда тебе было 13".

Сердце Чжун Цянь Цяня уже было так счастливо, что она не могла найти дорогу назад. Хотя она была одета в белое платье для этого банкета, она носила этот нефритовый кулон на шее.

Можно сказать, что она будет носить этот нефритовый кулон на каждом крупном банкете.

Через пять лет тот факт, что Гу Минчжэ все еще помнит общий вид того, что она носила тогда, уже был очень лестным для Чжун Цянь Цяня.

В конце концов, их семья не заслуживала упоминания перед семьей Гу.

"Когда я пришел к тебе на банкет в то время, ты просто кивнул на меня, и мы не разговаривали". Я не ожидал, что через пять лет ты все еще будешь помнить, во что я тогда был одет".

Гу Мингже не мог не посмеяться низким голосом. Его голос был очень приятным, таким же элегантным и сдержанным, как и его изысканный внешний вид.

"Из того, что ты говоришь, ты, должно быть, жаловался на меня в своем сердце тогда, верно?"

Ярко-красные губы Чжун Цянь Цяня мурлыкали: "Где бы кто-нибудь вроде нас осмелился пожаловаться на ваше дворянство!"

Гу Мингже снова громко засмеялся.

"Вообще-то, я хотел поболтать и поговорить с тобой в то время". Но, как вы знаете, семнадцатилетние мальчики довольно застенчивы, и, проведя полдня на сердце, я в итоге не осмелился".

"Хм, кто в это верит! В то время я видел, как ты хорошо проводил время, болтая с теми девушками из столицы".

В то время она глубоко завидовала тем роскошным девушкам из столицы. Потому что они присоединились к ней, в первый раз они превратили ее, белого лебедя, в уродливого утенка.

"Это потому, что я знаком с ними, и в моем сердце нет призрака, так что я могу говорить правильно". Но, столкнувшись с тобой, я всегда чувствую, что в моем сердце есть призрак, и я не осмеливаюсь сказать это, несмотря на то, что хочу сказать несколько раз".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/911984>